
ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ ПЕРВОЙ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

ВАЛЕРИЙ ТУНЯН

В армянской историографии фиксируется «тяжелое положение», в котором была провозглашена Первая Республика Армения, связывая это с более ранним провозглашением независимости Грузии, активностью мусульманского Национального совета, негативностью Турции по отношению к Армянскому вопросу и необходимостью определиться Армянскому национальному совету¹. В тени остаются установки армянской дипломатии, сочетающей национальные чаяния с геополитикой, основанной на национальной консолидации². Ангажированные же мифотворцы утверждают о дарении тюрками независимости Армении³.

11 мая 1918 г. открылась Батумская мирная конференция между закавказской и османской делегациями. Председательствовал Халил-бей Ментлаше, от принимающей стороны, где главе закавказской делегации А. Чхенкели был представлен турецкий проект договора о мире и дружбе. Содержание проекта выходило за требование признания Брест-Литовского договора от 3 марта 1918 г., с аннексией Карсской и Батумской областей⁴. Значимость требований Османской империи подкрепляло присутствие на конференции командующего турецкой армией на Кав-

---

¹ Мирная конференция в Батуми: дневник А. Хатисяна, 23–26 мая 1918 г. – <http://www.anicg.am/2017/11/17/>; Э. Оганесян. Век борьбы, т. 1. Мюнхен–М., 1991, с. 263, 264; А. Мелконян. История Армении. Ереван, 1998, с. 196, 197 (на арм. яз.); А. Айруни. Армянский вопрос во внешней политике Германии 1918 г. Ереван, 2013, с. 18–20 (на арм. яз.).

² С. Врაცян. Армения между большевистским молотом и турецкой наковальней. Ереван, 1992, с. 5; Р. Дарбинян. Русская угроза. Ереван, 1991, с. 76, 77 (на арм. яз.); А. Сваранц. Первая Республика Армения: триумф и трагедия. – <http://noev-kovcheg.ru/mag/2012-09/3242>.

³ В. Г. Тунян. Исторический сумбур в Армянском вопросе. – «Акунк» (Ереван), 2017, № 1, с. 36.

⁴ Республика Армения в 1918–1920 гг. От ред. Г. Галоян, В. Хазахеян. Ереван, 2000, № 2, с. 10, 11.

казе М. Вехиб-паши. Интересы Германской империи отражал представитель при Закавказском правительстве ген. Отто фон Лосов.

Армянскую часть закавказской делегации составляли О. Качазнуни и А. Хатисян, а в качестве консультанта был приглашен известный дашнакский деятель С. Врацян. Показательна их реакция на позицию представителей младотуркизма: «Вечером узнали о требованиях турок и пришли в полный отчаяния ужас». Состоялась встреча с Лосовым, который обнадежил: «Не надо отчаиваться и уступать»⁵.

О прошедшем Лосов ночью 12 мая 1918 г. телеграфировал германскому послу в Константинополе И. Бернсдорфу: «Турецкие требования, переходящие всякие границы – отчуждение чисто армянских провинций, как Ахалкалак, Александрополь и части Эриванской губернии, крепчайшим образом нарушают Брест-Литовский договор и преследуют цель уничтожения армян в Закавказье. Сегодня вечером турки предъявили ультиматум о разрешении их войскам проехать через Александрополь на Джульфу и ничего мне не сообщили об этом. Я Протестовал против подобного положения»⁶.

Германский посол переправил содержание телеграммы в Берлин с двумя предложениями для утверждения мира на Кавказе. Первое предложение требовало признания Брест-Литовского договора со стороны Турции. Второе предложение намечало компромисс между турками и армянами для возврата к Брест-Литовскому договору: передачу Турции части Ахалцихского уезда с тюркским населением в обмен на возврат армянской части Карсской области (Кагызман)⁷.

15 мая турецкие войска заняли г. Александрополь и установили контроль над железной дорогой Александрополь–Джульфа под предлогом переброски войск в Персию, что прервало железнодорожное сообщение Ереван–Тифлис. Ставилась задача заставить армянскую сторону принять проект Батумского мирного договора⁸.

Генерал Лосов на обращение армянских представителей о содействии заявил, что запросит мнение правительства Германии. В свою очередь, Халил-бей и Вахиб-паша сочли германское вмешательство

---

⁵ Дневник А. И. Хатисяна.– В кн.: Турецко-восточноармянские дипломатические отношения. Ереван, 2010, с. 58.

⁶ Мемуары А. И. Хатисова.– «Заря Востока» (Тифлис), 18. II. 1925.

⁷ Там же.

⁸ Ф. И. Назарбеков. Армянский корпус против турецких войск. – «Вестник архивов Армении», 1992, № 3, с. 125, 126.

излишним: «На что нам немцы? Мы сами могли бы прийти с вами к соглашению. Пусть население остается на своих местах»⁹.

15 мая в 2 часа дня состоялся телеграфный разговор руководства Ереванского национального совета – А. Манукяна и Д. Канаяна – с членами Армянского национального совета в Тифлисе С. Вращаном и К. Хазазяном о содержании батумских переговоров. Им была представлена сущность: военная деятельность турок по захвату железной дороги Александрополь–Джюльфа и будущая граница по реке Арпачай. Отмечено мнение прибывшего морского министра Джемал-паши, что турецкие армяне не имеют права возврата к родным очагам. Изложена позиция Германии, намечавшей вместо независимого Закавказья создать три штата – Грузия, Армения и Атрпатакан (Северный Иран)¹⁰.

Германский подход к размежеванию Закавказья был подготовлен армянской дипломатией. 23 марта 1918 г. к католикосу всех армян Геворгу V письменно обратился редактор газеты «Мшак» А. Аракелян. Целью являлось определение пути спасения армян Западной Армении и Закавказья, упразднение угрозы истребления, возникшей после падения Эрзерума. Общим убеждением политических кругов было то, что, ввиду отсутствия русских войск, малочисленности национальных частей и турецкой угрозы захвата Кавказа, должна была последовать резня остатков армянского народа. Ожидание внешнего спасения, даже в случае запаздываемого прихода англичан, представлялось нереальным: «Со всем уже будет покончено»¹¹. Внутри региона ничем не могли помочь грузины, поскольку не имели реальной силы, да и сама Грузия нуждалась в защите. Позицию кавказских «татар» не требовалось раскрывать. Спасение армянского народа и страны ожидалось лишь от авторитетной силы, которая могла воздействовать на турок и удержать их от организации резни армян: «Этой силой, этим авторитетом для Турции может быть лишь Германия, кайзер Германии»¹². В решении дилеммы: Германия или Турция, против которых воевали армяне как российские подданные, предпочтение отдавалось первой: «Если Закавказью суждено попасть под владычество варварской Турции, то Армения вновь останется под бес-

---

⁹ Мемуары А. И. Хатисова.– «Заря Востока», 20. II. 1925.

¹⁰ Арам Манукян. Сборник материалов. Гл. ред. А. Вирабян. Ереван, 2009, с. 304, 305 (на арм. яз.).

¹¹ Материалы к истории Армянской церкви, т. 5. Ереван, 1999, № 15, с. 43 (на арм. яз.).

¹² Там же.

правным турецким игом, тогда лучше, чтобы она перешла под владычество Германии, либо под протекторат»¹³.

Католикосом Геворгом V было решено составить делегацию с целью обращения к кайзеру Германии за содействием, для сохранения физического существования армянского народа. Духовным представителем католикоса был назначен епископ Геворг, которому было поручено провести необходимые консультации с армянскими политическими силами¹⁴. 22 апреля 1918 г. армянская национальная делегация в составе трех членов – А. Джамалаяна, Л. Назаряна (партия Дашнакцутюн) и Г. Мелик-Карагезяна (Народная партия) прибыла в Берлин. Верховное германское командование заранее поставило в известность Министерство иностранных дел о просьбе армянской делегации сохранить в тайне ее прибытие и избежать освещения со стороны прессы¹⁵. С 28 апреля по 4 мая армянская делегация представила три меморандума, указывая тяжелое положение закавказских армян и прося ограничить аппетиты турок форматом Брестского мира¹⁶.

Решение Тифлиского и Ереванского национальных советов от 15 мая 1918 г. о принятии германского плана трех штатов (государств) в Закавказье являлось обоснованным, поскольку в регионе шла также внутренняя война, на территориях, где «татары» проживали с армянами. «Татарские» представители закавказской делегации достигли соглашения с турками о провозглашении независимости «Восточного Закавказья»¹⁷, требуя присоединить Ереван к Азербайджану и оставить Эчмиадзин армянам в качестве столицы: «Эривань – тюркский город, а потому мусульмане не примирятся, если он будет уступлен армянам»¹⁸. Это означало, что в условиях нахождения Советской коммуны в Баку закавказские «татары» нуждались в значимом городе для провозглашения независимости и составления союза с Турцией¹⁹. 19 мая Лосов предложил за-

¹³ Там же, № 8, с. 19.

¹⁴ Там же, № 10, с. 21; № 12, с. 26.

¹⁵ Армянский вопрос и геноцид армян в Турции (1913–1919). Сост. В. А. Микаелян. Ереван, 1985, с. 485.

¹⁶ На кого только не уповали армяне... – <http://golosarmenii.am/article/58690>.

¹⁷ А. Пейлерян. Великие державы, Османская империя и армяне во французских архивах (1914–1918), т. II. Ереван, 2005, № 606, с. 257 (на арм. яз.).

¹⁸ Мемуары А. И. Хатисова. – «Заря Востока», 20. II. 1925.

¹⁹ В. Г. Тунян. Реальная политика и миф об уступке Еревана. – «Акунк», 2016, № 1, с. 20.

кавказской делегации свою посредническую миссию в переговорах с турками, которая была принята²⁰.

20 мая 1918 г. в Батуми прибыла новая армянская делегация в составе видного дашнакского деятеля А. Оганджяна и бывшего члена 2-й Государственной Думы, меньшевика-интернационалиста А. Зурабяна, посланная Армянским национальным советом из-за разгоревшейся турецко-армянской войны. Члены обеих армянских делегаций решили прибегнуть к защите Германии. Хатисян отмечает: «Политически мы следовали примеру грузин и ничего больше»²¹. 21 мая состоялась встреча с Лосовым, который затребовал письменного изложения армянских требований, представленных на следующий день.

Между тем турки после занятия Александрополя стали продолжать наступление, выйдя к пунктам Каракилиса, Баш – Апарана и Сардарабата²². Занятие первого означало поход турок через Лори на Тифлис, а двух последних – на Ереван. Угроза подобного развития событий была доведена полководцем М. Силиковым до сведения руководителя Национального совета в Ереване А. Манукяна. Католикосу Геворгу V было предложено эвакуироваться из Эчмиадзина в Бюракан либо Севан, но он отказался, заявив, что разделит участь армянского народа²³. Это означало для армянских защитников сражаться «не на жизнь, а на смерть». Представители армянского духовенства направились в боевые части. Был создан полк смертников²⁴.

На основе сведений Лосова, 23 мая 1918 г. посол Бернсдорф сообщил правительству об имперских планах младотурецких шовинистов. Отмечалось о продвижении турецких частей к Еревану, поднятии турецкого флага в «татарских» районах, наличии паники в Тифлисе. Говорилось о развале Закавказской республики: «С выходом татарской и армянской провинций из Закавказской конфедерации она распалась»²⁵. Как результат – отсутствие государственного субъекта, с которым страны Четверного союза могли заключить договор. Было указано на провозглашение 26 мая независимости Грузии с обращением министра иностранных дел Чхенкели об установлении протектората Германии. В этом случае влияние Германии могло быть обеспеченным на Кавказе.

---

²⁰ Национальный архив Армении (далее – НАА), ф. 200, оп. 1, д. 23, л. 24.

²¹ Мемуары А. И. Хатисова. – «Заря Востока», 20. II. 1925.

²² Ф. И. Назарбеков. Указ. раб., с. 127.

²³ Республика Армения..., № 16, с. 32.

²⁴ Материалы к истории Армянской церкви, т. 5, № 29, с. 62, 63.

²⁵ Армянский вопрос и геноцид ..., с. 498.

Было представлено обращение армянской делегации о покровительстве Германии, благо пример грузин был перед глазами: «Оставшаяся часть армянского государства хочет позднее просить таким же образом, как и Грузия, протекторат Германии»²⁶. Политика младотурецкого режима на Кавказе и в Армянском вопросе трактовалась как проявление имперского шовинизма: «Целью турецкого империализма в Константинополе является завоевание всего Кавказа, целью Талаата и Комитета – полное истребление армян, целью нажившихся на войне за счет войны ростовщиков в Константинополе – выкачивание колонизованных Турцией кавказских государств. Передислокация войск в Персии является лишь поводом для того, чтобы форсировать все требования Турции». Младотурецкая Турция представлялась эксплуататором Германии для достижения собственных установок: «Фактически турки полагают, что Германия должна вернуть им Месопотамию и Палестину, в то время как они сами хотят посвятить себя эксплуатации Кавказа, по возможности, без всякого, какого-либо участия Германии»²⁷. Предлагалось внести коррективы во взаимоотношения Германии с Турцией. При де-факто независимости Грузии Лосов находил нужным затребовать от турок «окончательного примирения» с Болгарией и дать им экономические привилегии на Кавказе, но не более²⁸.

В этих условиях грузинские деятели стали на позицию провозглашения независимости Грузии. Лидер грузинских меньшевиков Н. Жордания совершил политический кульбит. В феврале 1918 г. на заседании Закавказского сейма он заявил: «Когда есть выбор – Россия или Турция, мы выбираем Россию. Но когда есть выбор – Турция или самостоятельность Закавказья, мы выбираем самостоятельность Закавказья»²⁹. Опорой политической независимости рассматривалась Германская империя.

Политический выбор Грузии надлежало обосновать армянской стороне. В ночь с 25 на 26 мая 1918 г. между Хатисяном и Жорданией, прибывшим в Батуми по вопросам, связанным с предстоящим провозглашением независимости Грузии, состоялся знаменательный разговор. Деятели были знакомы с 1900 г. и оба являлись тертыми калачами. На заявление Жордания о создании независимой Грузии последовал демарш-вопрос Хатисяна: «Как, ведь мы же воюем с вами совместно в общей войне, против общего врага?! Как можете вы покинуть нас в тот мо-

---

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же, с. 497–499.

²⁹ А. И. Де н и к и н. Очерки русской смуты. Август 1917 г. – апрель 1918 г. М., 1991, с. 183.

мент, когда мы еще проливаем кровь?». Последовал расчетливый ответ о размежевании национальных интересов: «Благородно лишь то, что полезно роду». Прозвучал вопрос Хатисяна: «А мы!?». Жордания без колебания ответил о предпочтительности грузинских интересов: «Мы не можем удавиться вместе с вами. Наш народ хочет спасти то, что еще может. Вы тоже обязаны найти язык для соглашения с турками. Другого выхода нет»³⁰.

Ход беседы Жордания с Хатисяном имел еще подспудный контекст армяно-«татарских» отношений. Готовилось также провозглашение независимости мусульманской части Закавказья. 21 мая состоялись переговоры о границах между грузинскими и «татарскими» представителями. По словам последних, армяне якобы отказались от всех претензий на Елисаветпольскую губернию (без Карабаха) и готовы были создать армянский кантон. «Татарские» представители не возражали бы против наличия трех государств в Закавказье, но при противодействии турок готовы были удовлетвориться «союзом двух» в регионе. От Грузии требовалось уступить Закатальский округ³¹. В ходе совещания с армянами закавказские «татары» обещали создать конфедерацию³². В этом раскладе закавказские «татары» получали Гандзак (Гянджу) как столицу.

26 мая 1918 г. в 20 ч. 30 минут глава турецкой делегации в Батуми Халил-бей вручил ультиматум Чхенкели как главе закавказской делегации. В нем утверждалось об отсутствии ответа на предложение турецкой делегации от 11 мая об установлении отношений не только на основе Брест-Литовского договора. Положение Кавказа признавалось «критическим и двусмысленным». Как доказательство приводились факты угнетения множества тюрок и мусульман в Баку со стороны «так называемых революционеров». Тревожным представлялось и положение мусульманского населения в других частях Кавказа. Указывалась острая потребность в свободной переброске войск через Кавказ в ходе мировой войны на другой театр военных действий.

Во имя безопасности тюрок и мусульман, а также исходя из военных соображений, от имени Османской империи требовалась передача ряда территорий: Нахичеванского уезда (за исключением Ордубада и небольшой полосы), половины Шарур-Даралагязского уезда, половины Ереванского уезда (без г. Еревана), Сурмалинского уезда, почти всего Эчмиадзинского уезда, большей части Александропольского уезда с г. Алек-

³⁰ Мемуары А. И. Хатисова. – «Заря Востока», 20. II. 1925.

³¹ С. В р а ц я н. Республика Армения. Ереван, 1990, с. 154 (на арм. яз.).

³² Дневник А. И. Хатисяна, с. 161.

сандрополом, Ахалцихского и Ахалкалакского уездов³³. Разрешался свободный провоз турецких войск по всем железнодорожным линиям Кавказа³⁴. На ответ отводилось 72 часа³⁵.

Между тем 26 мая 1918 г. Закавказский сейм провел последнее заседание, где принял резолюцию о распаде Закавказской Федеративной республики. Вина за распад была возложена на мусульманскую фракцию как представителей протурецкой ориентации, что обусловило отказ грузин от сотрудничества с мусульманами³⁶. По словам А. Хатисяна, возникла критическая ситуация: «Сейчас ясно, что Турция пока что одна хозяйничает. Германии не видно и не чувствуется»³⁷.

Кристаллизировалась позиция правительства Германии по отношению к событиям на Кавказе. 26 мая 1918 г. константинопольскому послу была направлена экстренная телеграмма о кавказской политике. Последствием политики Турции представлялось кардинальное изменение ситуации на Кавказе: «Подорвана надежда на полюбовное соглашение с Кавказом, и Закавказская конфедерация распалась»³⁸. Кайзеровское правительство сохраняло свободу действий относительно выхода турок за пределы границ Брест-Литовского договора, что не «одобрялось и не поддерживалось». Де-факто признавалась независимость Грузии, а обеспечение де-юре намечалось достичь с Советской Россией. От Турции требовалось обеспечение безопасности армян Кавказа: «Кайзеровское правительство ходатайствует перед имперским османским правительством гарантировать соответствующее обращение с армянами в областях, оккупированных Турцией. Право на более конкретные предложения оно оставляет за собой»³⁹.

Турции предъявлялся ультиматум о согласовании совместных действий в силу имевшихся соглашений: «Мы снимаем с себя всякую ответственность за подобные самовольно начатые действия, и их последствия должны лечь на Турцию. Если вследствие произвольного раскола сил общее положение Турции ухудшится и достижение гарантированных по договору целей будет поставлено под сомнение, то Турции придется согласиться с этим, поскольку мы не можем пойти в отноше-

³³ Республика Армения..., № 7, с. 15, 16.

³⁴ Ультиматум Турции.– «Кавказское слово» (Тифлис), 28. V. 1918.

³⁵ Республика Армения..., № 7, с. 16.

³⁶ История Азербайджана с древнейших времен до начала XX века. Под ред. И. Алиева. Баку, 1995, с. 190.

³⁷ НАА, ф. 200, оп. 2, д. 23, л. 63 об.

³⁸ Армянский вопрос и геноцид..., с. 499.

³⁹ Там же, с. 499, 500.

нии нее на избыточную нагрузку политических счетов. Столь же мало могли бы мы защищать Турцию, если с турецкой стороны были бы допущены бесчинства против населения Кавказа»⁴⁰.

Сообщалось об отдаче главнокомандующим германской армии Э. Людендорфом предписания о приостановке военных действий и уведомлении военного министра Османской империи Энвера, что решение поддерживается военно-политическим руководством Германии. Злобой дня сочтен Армянский вопрос, решение которого допускалось при контроле Германии: «В Армянском вопросе мы не можем довольствоваться заверениями Турции»⁴¹.

Позиция Германии в Армянском вопросе стала предметом дискуссии между военным и политическим руководством Турции. В изложении великого визиря Талаата она имела следующее содержание: «Энвер-паша находил, что раз армяне были и будут нашими врагами и никогда не оставят в покое Анатолийские провинции, то лучше их истребить окончательно на Кавказе, как их истребили в Турции. А небольшая Армения на Кавказе будет стремиться к расширению границ и превратится в вечную угрозу Турции»⁴².

Талаат считал необходимым учитывать послевоенное рассмотрение Армянского вопроса на мирной конференции и выступал за его куцее решение. Мнение великого визиря гласило: «Эта программа невыполнима, потому что сохранилось около двух миллионов армян, и невозможно всех перебить. Поэтому лучше удовлетворить их, так как, если даже на свете останется 100 000 тысяч армян, они не оставят в покое никогда. Наконец, создавая небольшую Армению, мы решим Армянский вопрос и так представим перед международной конференцией»⁴³. Мнение Талаата возобладало.

После предъявления турецкого ультиматума в Батуми армянским членам закавказской делегации ничего не оставалось, как учесть происходящие реалии. 26 мая был принят «Акт о независимости» Грузии, который зачитал председатель Национального совета Н. Жордания⁴⁴. 27 мая 1918 г. Мусульманский национальный совет заявил о создании в Восточном Закавказье Восточно-Кавказской мусульманской республики. Отсутствие аналога в истории заставило принять совет

---

⁴⁰ Там же, с. 500.

⁴¹ Там же, с. 500, 501.

⁴² Мемуары А. И. Хатисова. – «Заря Востока», 24. II. 1925.

⁴³ Грузинский национальный совет. – «Кавказское слово», 28. V. 1918.

⁴⁴ Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии. Тифлис, 1919, № 164, с. 332, 334, 335; № 165, с. 336–338.

турок и англичан о переименовании в Азербайджан⁴⁵. В акте обещалось вести борьбу против «враждебных сил» и создать основы для свободного развития. Армянские делегаты, прибыв 27 мая в Тифлис, застали в столице независимой Грузии немецких солдат и германские флаги⁴⁶.

28 мая Временный национальный совет из представителей мусульманской фракции Закавказского сейма провозгласил Азербайджан демократической республикой, состоящей из восточного и южного Кавказа⁴⁷. В «Акте о независимости Азербайджана»⁴⁸ говорилось, что «народы» Азербайджана, «состоящего из Восточного и Южного Закавказья» (п.1.), являются носителем суверенных прав независимости⁴⁹. Обтекаемость формулировки о контролируемых территориях означала претензии на армянские земли, неминуемый конфликт и обострение отношений азербайджанцев и армян, формирование государства с установкой на экспансионизм в регионе.

Очередной дестабилизирующей акцией турок явилось наступление в Ереванской губернии. С 24 по 29 мая шли бои в направлении Сардарабата, Баш–Апарана и 25 – 29 мая в Каракилисе. 26 мая в 21 час в Ереване стало известно о победе полководца М. Силикяна в Сардарабатском сражении и преследовании турок в направлении Александрополя, которое было временно приостановлено из-за отсутствия вспомогательных ресурсов⁵⁰. Турки были отброшены от Еревана. Затем, к 29 мая, был достигнут военный успех в Баш–Апаране. Лишь после изматывающих боев армянские части оставили Каракилис, что сохранило угрозу для Еревана с северо-востока, побудило Ереванский отряд остановить наступление на Александрополь⁵¹.

28 мая 1918 г. Армянский национальный совет провозгласил себя верховной и единственной властью в армянских уездах. Решение мотивировалось распадом Закавказской Федерации, объявлением независимости Грузии и Азербайджана. До составления кабинета министров Армянский национальный совет временно взял на себя политические и

---

⁴⁵ Г. Аветисян. К вопросу о «Кавказском доме» и пантюркистских устремлениях.– <http://poli.vub.ac.be/publiletni-1/avetisyan.htm>

⁴⁶ Мемуары А. И. Хатисова.– «Заря Востока», 20. II. 1925.

⁴⁷ Азербайджанская демократическая республика.– «Кавказское слово», 30. V. 1918.

⁴⁸ История Азербайджана..., с. 190.

⁴⁹ А. Балаев. Мамед Эмин Расулзаде. М., 2009, с. 106.

⁵⁰ Материалы к истории Армянской церкви, т. 5, № 29, с. 63.

⁵¹ Республика Армения..., № 16, с. 32, 33.

управленческие функции в армянских уездах⁵². Национальный совет постановил также послать в Батуми для переговоров с турками новую делегацию – Хатисяна, Качазнуни и Пападжаняна для оформления мира с предоставлением им обширных полномочий⁵³.

Часть членов Армянского национального совета находила, что объявление независимости может «ухудшить положение»⁵⁴. Тем не менее, принятое решение о размежевании от Грузии и Азербайджана имело судьбоносное значение, поскольку оно стало базой консолидации армянского народа на основе Восточной Армении и позволяло сохранять надежду на свершение справедливости относительно судьбы Западной Армении.

Провозглашение независимости являлось также средством политического маневрирования. До этого, утром 28 мая, представители Армянского национального совета Оганджян и Зурабян имели встречу с Лосовым для обсуждения текущего момента. Им было заявлено о необходимости принятия турецкого ультиматума с ратификацией соглашения при согласии оставшихся членов Четверного союза. Надлежало объявить независимость Армении без определения границ и начать переговоры с Германией через полномочных представителей. Это позволило бы создать в Закавказье две зоны влияния: христианскую, под протекторатом Германии, и мусульманскую – Турции⁵⁵.

29 мая 1918 г. армянская делегация прибыла в Батуми. В ее распоряжении имелся карт-бланш в виде трех ответов: принятие ультиматума, отвержение и чистый лист⁵⁶. Глава турецкой делегации Халил-бей был извещен о провозглашении независимости Армении и принятии турецкого ультиматума за полчаса до его истечения. В полдень 30 мая состоялось первое заседание, где были рассмотрены границы Турции с Арменией. Вехиб-паша начертил границы армянского государства в 9 тыс. кв. км без определения с Грузией и Азербайджаном. Первая требовала армянские территории до Каракилиса, а Баку – до Еревана. Создание Малой Армении Вехиб мотивировал пантюркистскими устремлениями младотуркизма: «Вы видите, что судьба влечет Турцию с Запада на Восток. Мы ушли с Балкан, мы уйдем также из Египта, но мы должны распространиться на Восток. Там – наш кров, наша религия, наш язык. Это

---

⁵² Там же, № 12, с. 18.

⁵³ Там же, № 11, с. 18.

⁵⁴ Г. Х у д и н я н, А. А к о п я н. Последние попытки фальсификации истории Дашнакцутюн. Ереван, 2005, с. 34, 35 (на арм. яз.).

⁵⁵ Республика Армения..., № 13 а, с. 19, 20.

⁵⁶ Там же, № 23 а, с. 43.

– стихийная тяга. Наши братья в Баку, Дагестане, Туркестане и Азербайджане⁵⁷. Мы должны проложить путь к ним»⁵⁸.

Представители армянской делегации обратили внимание Вехиб-паши на три момента: минимальный размер территории для проживания армянского народа; невозможность снятия Армянского вопроса с международной повестки подобным решением; намеченные границы станут предлогом для напряженных отношений между армянами и турками.

Указанные аргументы были негативно восприняты Вехибом. Расширение территории Армении представлялось возможным путем размена армянского и мусульманского населения: «Территория Армении сегодня мала, так как у вас проживает очень много мусульманских элементов. Дайте нам их, и ваша территория расширится»⁵⁹. Армянский вопрос сочтен злободневным в системе международных отношений, и ему давалось турецкое решение: «Вы говорите, что Армянский вопрос – международный вопрос и будет обсуждаться на общей мирной конференции. Мы это прекрасно знаем. Потому-то мы первыми разрешаем его и признаем независимое существование Армении». Этнический конфликт двух наций вокруг размеров территории Армении сочтен преодолимым при турецкой ориентации: «Что же касается вражды из-за размеров территории, то я должен сказать, что все государства начали с малого и постепенно росли. Важно то, чтобы мы стали друзьями и взаимно защищали друг друга. Нам нужна благоприятная для нас пропаганда армян за границей»⁶⁰.

К Турции отходили Карсская область, Ахалкалакский уезд, г. Александрополь, шоссейная дорога Амамлы–Ереван, Сурмалинский уезд, половина Ереванского уезда и железная дорога Каракилис–Улуханлу. Недовольная карликовыми размерами создаваемого государства армянская делегация запросила представления своего мнения в Константинополь⁶¹.

31 мая 1918 г. в Батуми прошло заседание технической комиссии под председательством Вехиб-паши. По его словам, боевые действия армянских частей оставили самое приятное впечатление: «В ближайшем

---

⁵⁷ Как видим, согласно главнокомандующему турецкой армии, делалось различие между понятиями Азербайджан и Баку. Под Азербайджаном подразумевалась территория Северного Ирана, т. е. Атрпатакана.

⁵⁸ Мемуары А. И. Хатисова. – «Заря Востока», 24. II. 1925.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Там же.

будущем сможете иметь хорошее европейское войско». По словам генерала Ышевки-паши, командующего Карсской группой войск, подобного сражения с армянами он не видел ни на одном турецком фронте. Несмотря на преимущество в численности и техники турок, сражение за Каракилис длилось более четырех дней. Вехиб сообщил, что армяно-турецкое сражение стало предметом анализа на различных совещаниях⁶²: «Армяне боем при Каракилисе показали, что они будут лучшими солдатами в мире»⁶³. Целью занятия Каракилиса указано открытие пути на Акстафу для возможного прорыва железной дороги при эвакуации населения Тифлиса. Выражена уверенность, что армяне станут второй Болгарией на Кавказе. Отмечено наличие двух течений в турецком руководстве по Армянскому вопросу: первое противилось независимости Армении, а второе выступало за создание Армении в урезанных размерах, которая в борьбе (Сардарабат, Баш-Апаран и Каракилис) отстаивала право на существование. Сделано уважительное резюме: «В настоящий момент, конечно, все ваши желания не осуществляются, но это переломный момент»⁶⁴. В ответ на желание армянской делегации расширить границы Армении в районе Алагяза, что означало увеличение территории на 900 кв. км, глава турецкой делегации выразил желание через Борчалу поддерживать связь с Ахалкалаки и Карабахом, что означало изоляцию Армении от Грузии и торпедирование германской идеи армяно-грузинского протектората.

2 июня 1918 г. Вехиб-паша сообщил армянской делегации о решении центрального правительства Константинополя «во имя хороших отношений» удовлетворить пожелание о расширении территориальных рамок Армянской республики. Возвращалась шоссейная дорога Амамлы – Ереван, а граница между двумя странами проводилась по вершине Арагаца, спускаясь к Эчмиадзину. Уступленная территория составляла 1 тыс. кв. км. Взамен армянской стороне, от имени Энвера, был предложен военный союз с Турцией. Это обязывало Республику Армения выставить 10-тысячное войско для похода на Багдад. Предложение означало признание боеспособности армянских частей, ставшее очевидным в майских боях, стремление использовать их как дополнительную силу и обескровить Армянскую республику лишением боеспособных частей. Предложение было отвергнуто армянской делегацией под предлогом «чрезвычайной усталости» армянского народа.

---

⁶² Республика Армения..., № 23 а, с. 43.

⁶³ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 23, л. 63.

⁶⁴ Республика Армения..., № 23 а, с. 43.

4 июня 1918 г. между уполномоченными Османской Турции и представителями Республики Армения состоялось подписание «Договора мира и дружбы». Договор состоял из 14 статей⁶⁵. Талаат считал куцое решение Армянского вопроса наилучшим средством для будущей мирной конференции⁶⁶.

Тифлисский Армянский национальный совет известил Ереванский Армянский национальный совет о параметрах Батумского договора – 12 тыс. кв. км⁶⁷ территории. Он рассматривался временной и вынужденной мерой. Допускалось последующее расширение территории армянской государственности. Создание Республики Армения рассматривалось как следствие героической борьбы армянского народа, находящегося во враждебном геополитическом пространстве, доказавшего свое право на существование: «Свободной Армении мы обязаны самопожертвованием нашего войска»⁶⁸.

А. Хатисян высказал свое мнение председателю Тифлисского национального совета А. Агароняну: «Велик дух земли армянской. Привезем мы плохой мир, но привезем и независимую Армению – дом, гнездо, где будет коваться народная мысль. Все это свяжет, объединит, подымет дух, а это важно. Верю в наше Государство. Делегация действует вполне единодушно и дружно»⁶⁹.

Таким образом, в мае 1918 г. армянская дипломатия дала адекватный ответ вызову времени: воссоздать армянскую государственность или влачить жалкое существование в той или иной форме. Майские успешные сражения в ходе армяно-турецкой войны, гибкость Тифлисского и Ереванского национальных советов и переговоры с германским представительством стали основой восстановления армянской государственности. Армянский маневр в условиях Геноцида заставил младотуркизм согласиться на создание армянского государства. Стратегический расчет армянской дипломатии ставился на территориальное расширение на послевоенной мирной конференции.

---

⁶⁵ Там же, № 21, с. 36–40.

⁶⁶ Мемуары А. И. Хатисова.– «Заря Востока», 24. II. 1925.

⁶⁷ Армения сегодня отмечает День Первой Республики.– voskapanarat.info/rp=11469

⁶⁸ Республика Армения..., № 22, с. 41, 42.

⁶⁹ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 23, л. 63 об.

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ԱՌԱՋԻՆ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ ՀՌՉԱԿՈՒՄԸ

ՎԱԼԵՐԻ ԹՈՒՆՅԱՆ

Ա մ փ ն փ ու մ

1918 թ. մարտի 3-ին կնքված Բրեստ-Լիտովսկի հաշտության պայմանագիրը և թուրքական զինյալ ուժերի ապրիլյան ներխուժումն Անդրկովկաս սպառնալիքի տակ դրեց արևելահայության գոյությունը: Մայիսի սկզբին Բաթումում հրավիրվեց հաշտության կոնֆերանս, որը կոչված էր հաստատելու Անդրկովկասի կառավարության և Թուրքիայի միջև խաղաղության պայմանագրի նախագիծը: Դա, սակայն, դուրս էր գալիս Բրեստ-Լիտովսկի հաշտության պայմանագրի շրջանակից: Թուրքիան նպատակ էր դրել զավթել Անդրկովկասի հայկական տարածքների մեծ մասը, ոչնչացնել տեղաբնիկ հայությանը, ուստի հարձակում ձեռնարկեց Երևանի նահանգում: Սակայն հայկական ուժերի մայիսյան հաղթական ճակատամարտերը Բաշ Ապարանում, Սարդարապատում և Ղարաբաղի սայում թուրքերին ստիպեցին ընդունել Հայաստանի Հանրապետության ստեղծման անհրաժեշտությունը:

THE PROCLAMATION OF THE FIRST REPUBLIC OF ARMENIA

VALERY TUNYAN

Summary

The Brest-Litovsk peace treaty signed as of 3 March, 1918 and the intrusion of the Turkish Armed Forces into Transcaucasia in April, threatened the existence of Eastern Armenians. At the beginning of May, a peace conference was convened in Batumi aimed at establishing the project of peace treaty between the Transcaucasian government and Turkey. It was, however, out of the frame of the Brest-Litovsk peace treaty. Turkey aimed to seize most of the Armenian territories of Transcaucasia, to destroy the indigenous Armenians, thus it attacked the state of Yerevan. But the May victorious battles of the Armenian forces in Bash Aparan, Sardarapat and Gharakilisa forced the Turks to accept the necessity of forming the Republic of Armenia.